

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТониКИ АПС КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ¹

Современное аграрное производство характеризуется ослаблением прямой зависимости размещения от природно-климатических факторов и трудовых ресурсов, что приводит к появлению нового специфического понятия — агропродовольственная система (АПС), наиболее точно отражающего место сельского хозяйства в экономике. В связи с этим актуальность приобретает разработка методологии прогнозирования трансформации АПС конкретной территории, а также оценка влияния этого процесса на уровень жизни населения и состояние продовольственной безопасности региона и страны в целом. Целью исследования является анализ текущего состояния и определение перспектив развития сельских территорий УрФО. Реализация цели исследования была достигнута посредством сравнительного, статистического и системного анализа, а также социально-экономического мониторинга по авторской методике. Главная задача исследования: установление определяющих направлений трансформации региональной агропродовольственной системы УрФО на основе анализа существующих тенденций. Период исследования — 2014–2017 годы. Результат исследования — обоснование оптимальной модели развития сельских районов промышленных областей на основе диверсификации — инновационной переориентации типичных для территорий отраслей с переносом ключевых характеристик агропродовольственной системы с отраслевого на территориальный аспект.

Ключевые слова: агропродовольственная система, сельские территории, трудовые ресурсы

В результате влияния процессов глобализации и других макроэкономических условий национальные продовольственные комплексы трансформируются в эффективные наукоемкие сферы — агропродовольственные системы (АПС), имеющие существенные отличия организационно-экономического характера по сравнению с агропромышленным комплексом (АПК).

Агропродовольственная система объединяет весьма разнообразные и многочисленные отрасли и субъекты. В условиях глобализации мировой экономики при активном воздействии на аграрные отрасли научно-технического прогресса, усиливающим связи вертикальной интеграции, становится вполне правомерным говорить о формировании большой технологической системы производства продовольствия по промышленному типу, состоящей из основных и вспомогательных отраслей, с четкой территориальной спецификой — мировой, национальной, региональной и т. п.

¹ © Минеева Н. Н. Текст. 2018.

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР ФГБУН ИЭ УрО РАН на 2018–2020 гг.

Различие природно-климатических условий, часовые пояса и другие особенности регионов России обуславливают уникальность каждой территориальной агропродовольственной системы регионов — одновременно и обособленной, и взаимосвязанной с сетью АПС других регионов, составляющих АПС страны в целом. Территориальность формирования АПС имеет четкую цель — сохранение экономических и торговых связей между населенными пунктами в ареале тяготения к определенному административному центру. При этом распределение земельных, трудовых и производственных ресурсов сельской местности происходит в пределах экономического оборота территории, а не конкретной отрасли сельского хозяйства, имеющей существенные риски развития.

Расширенное понимание агропродовольственных систем (АПС) по сравнению с понятием агропромышленного комплекса (АПК) предполагает введение новых понятий, в частности — отход от узкого функционала чистого труда, рабочей силы и трудовых ресурсов. В условиях АПС предпочтение имеет сложный труд, мультиотраслевое взаимодействие человеческого капитала, объединенного в большей степени территориально, нежели профессионально. Традиционная организация экономической деятельности (сельское хозяйство — в сельской местности, промышленность — в городах) сглаживается и теряет четкие границы под влиянием трансформации общества, урбанизации, диверсификации производства, появления новых отраслей, технологий, видов и форм занятости, разделения места работы и места проживания, и многих других факторов. Вместе с тем, на размещение сельских населенных пунктов по-прежнему решающее влияние оказывают природно-географические факторы, а размещение городского населения находится в большей зависимости от уровня развития и технической оснащенности ведущих отраслей экономики страны. По мере удаления от административно-промышленных центров (крупных городов) снижается наполняемость таких индикаторов качества жизни, как условия труда, денежные доходы, жилищные условия, демографические показатели, социально-культурная инфраструктура, экологические условия и личная безопасность.

Состояние сельских территорий отражает неоднозначность происходящих в агроэкономике процессов, обусловленных влиянием экономических и социальных преобразований в России. При этом в сельской местности ситуация на рынке труда характеризуется большей напряженностью, поскольку возможности трудоустройства и выбор вакансий сильно ограничены, а темпы роста и продолжительность безработицы выше, чем в городе, и превышают социально допустимый уровень. В этих условиях детальное изучение складывающейся в аграрной сфере ситуации выходит на одно из первых мест в проблематике, связанной с развитием сельских территорий.

В 2017 году сельское население России составляло 37,8 млн чел., или 26 % общей численности населения страны, и этот показатель неуклонно

Таблица 1

Численность городского и сельского населения

Регион	Население, тыс. чел.						Структура населения, %			
	всего		городское		сельское		городское		сельское	
	2014	2017	2014	2017	2014	2017	2014	2017	2014	2017
Российская Федерация	146360	146804	106549	109032	39811	37772	72,4	74,3	27,6	25,7
УрФО — всего	12374	12328	9992	10019	2382	2309	80,7	81,2	19,3	18,8
Курганская обл.	1019	846	574	523	445	323	56,3	61,8	43,7	38,2
Свердловская обл.	4486	4329	3944	3664	542	665	87,9	84,6	12,1	15,4
Тюменская обл. (включая АО)	3265	3660	2526	2943	739	717	77,4	80,4	22,6	19,6
ХМАО-Югра	1433	1646	1302	1520	131	126	90,9	92,3	9,1	7,7
ЯНАО	507	536	423	449	84	87	83,4	83,8	16,6	16,2
Челябинская обл.	3604	3493	2948	2889	656	604	81,8	66,0	82,3	17,3

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages.

снижается. Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в Уральском федеральном округе. Регионы, входящие в состав УрФО, относятся к урбанизированным, поскольку более 80 % населения округа составляют городские жители. В УрФО доля сельского населения несколько ниже, чем в Российской Федерации в целом, и также имеет тенденцию к снижению по причине естественной убыли населения, которая обусловлена как снижением рождаемости, так и увеличением смертности, а также миграционными процессами. На сегодняшний день численность сельского населения УрФО превышает 2 млн чел.

Сокращение численности сельского населения приводит к уменьшению количества сельских населенных пунктов, что особенно характерно для северных регионов Урала — Тюменской области, ХМАО-Югры, ЯНАО. В Свердловской области в течение исследуемого периода (2014–2017 гг.) наблюдается увеличение сельского населения (на 20 % по сравнению с показателем 2014 года) с одновременным ростом доли сельского населения в общей численности (табл. 1).

На размещение экономически активного населения на городских и сельских территориях УрФО влияют следующие факторы:

- уровень оплаты труда;
- уровень занятости (безработицы);
- качество, направления и размеры социальной поддержки;

Таблица 2

**Основные индикаторы качества жизни трудоспособного населения регионов
Уральского федерального округа**

Регион	Средняя оплата труда, тыс. руб. / год				Уровень безработицы, %		Уровень социально значимых расходов бюджета на душу населения, тыс. руб.	
	по экономике в целом		в сельском хозяйстве					
	2014	2017	2014	2017	2014	2017	2014	2017
УрФО — всего	406,8	526,2	243,4	282,7	6,6	6,3	26,1	41,6
Свердловская обл.	333,6	412,1	201,3	270,4	6,6	6,4	26,1	30,4
Тюменская обл. (включая АО)	535,2	765,6	236,4	280,6	4,7	4,5	35,3	32,4
ХМАО-Югра	664,8	796,5	508,8	477,9	5,1	4,0	81,6	71,7
ЯНАО	775,2	1078,0	180,0	563,9	3,4	3,5	88,5	166,1
Челябинская обл.	278,4	386,4	196,8	235,2	6,4	7,1	22,8	67,7
Курганская обл.	234,0	302,9	66,0	156,1	8,8	10,3	24,9	30,5

— качество и доступность бытовой и социальной инфраструктуры.

Несмотря на сокращение численности работоспособного населения, на сельских территориях УрФО отмечается превышение предложения рабочей силы над спросом, что вызвано сокращением объемов традиционных производств на сельских территориях, отсутствием вакантных рабочих мест, слабым развитием несельскохозяйственных отраслей экономики. Уровень безработицы в 2017 году в целом по Российской Федерации составил 5,4 %, по УрФО этот показатель несколько выше — 6,3 %, а в Курганской области превышает 10 %. Наблюдается превышение уровня безработицы среди сельских жителей по сравнению с уровнем безработицы среди городских жителей в 1,7 раза. Одновременно с уменьшением численности сельского населения наблюдается переход части экономически активного населения в категорию нестандартно, частично или альтернативно занятых.

Другой проблемой сельского рынка труда является несоответствие качественных характеристик рабочей силы условиям труда, организационно-техническому оснащению и квалификационным требованиям предприятий, а также уровню предлагаемой оплаты труда. Так, номинальная заработная плата работников сельского хозяйства примерно на 40 % ниже средней заработной платы в стране (табл. 2).

В настоящее время в УрФО производится примерно 7 % всей продукции сельского хозяйства России [4]. Ведущим в структуре экономики Уральского федерального округа является промышленное производство, на которое приходится свыше половины производства валового регионального продукта, доля сельского хозяйства составляет лишь 2,5 %. Сельскохозяйственное производство в целом по округу играет весьма незначительную роль в структуре видов экономической деятельности (2,6 %),

в 2 раза уступая среднероссийскому показателю. В то же время по отдельным субъектам, традиционно развивающим отрасли агропромышленного комплекса, его доля существенна: в Челябинской области она составляет 8 %, в Курганской области — почти 16 %.

Увеличение этих показателей в прогнозируемый период до 2020 года представляется маловероятным, поскольку специфической особенностью сельского хозяйства региона является высокая трудоемкость и низкая доходность базовых отраслей, что сопровождается оттоком ресурсов, в том числе человеческих, в другие сферы производства. Большая часть сельскохозяйственных организаций неплатежеспособна, их материально-техническая база разрушается, сокращаются масштабы хозяйственной деятельности, уменьшается число занятых в производстве и увеличивается уровень безработицы. Положение усугубляется сложной демографической ситуацией и снижением уровня жизни на сельских территориях, отсутствием важных для жизнеобеспечения людей объектов социальной и инженерной инфраструктуры. Всё это, а также низкая эффективность сельскохозяйственного производства и неравномерное размещение производительных сил на сельских территориях, ограничивает инвестиционную привлекательность производства продуктов питания и натурального сырья в УрФО.

В процессе проведения данного исследования был разработан и проведен социально-экономический мониторинг человеческих ресурсов и качества персонала различных отраслей АПС, а также анализ влияния этих факторов на уровень развития сельскохозяйственных территорий и состояние продовольственной безопасности региона и страны в целом. Социально-экономический мониторинг аграрной сферы сельскохозяйственной территории, отражающий качество жизни населения трудоспособного возраста, изменение уровня профессиональной подготовки, соотношение социальной и экономической составляющих труда, а также динамику качества и стоимости труда и рабочей силы в разрезе районов Свердловской области (табл. 3) проводился по следующим индикаторам:

1. Эффективность затрат на персонал в разрезе экономических субъектов отрасли, определяемая отношением затрат к уровню производительности труда при среднеотраслевом ресурсном обеспечении (I_1).

Показатель сформирован как отношение показателей расходов экономического субъекта на оборудование рабочих мест, охрану труда и технику безопасности, специфическую подготовку кадров, дополнительное социальное обеспечение и т. п. к производительности труда в стоимостном выражении. В настоящее время более 1,3 тыс. рабочих мест в отрасли нуждаются в модернизации по причине низкой производительности труда, и это — почти треть рабочих мест, нуждающихся в модернизации по области в целом. Поэтому при расчетах среднеобластной показатель I_1 принят за 1, а индекс в разрезе сельских территорий Свердловской области — как доля относительно среднеобластного значения.

Таблица 3

Рейтинг сельских территорий районов Свердловской области по результатам социально-экономического мониторинга (2014–2017 гг.)

Районы	I_1	I_2	I_3	I_4	I_5	I_6	I_7
Алапаевский	0,4	0,7	0,1	0,6	0,5	0,7	0,5
Артемовский	0,5	0,6	0,1	0,4	0,3	0,4	0,4
Артинский	0,4	0,5	0,1	0,7	0,5	0,5	0,5
Ачитский	0,4	0,5	0,1	0,3	0,4	0,5	0,4
Байкаловский	0,4	0,5	0,1	0,4	0,4	0,7	0,4
Белоярский	0,6	0,5	0,1	0,9	0,5	0,6	0,5
Богдановичский	0,6	0,5	0,1	0,8	0,5	0,2	0,4
Верхнесалдинский	0,3	0,6	0,1	0,7	0,5	0,3	0,4
Верхотурский	0,3	0,4	0,1	0,7	0,5	0,3	0,4
Гаринский	0,3	0,4	0,1	0,6	0,4	0,2	0,3
Ирбитский	0,5	0,8	0,1	0,9	0,4	0,3	0,5
Каменский	0,3	0,6	0,1	0,3	0,4	0,2	0,3
Камышловский	0,4	0,8	0,1	0,6	0,4	0,2	0,4
Красноуфимский	0,4	0,8	0,1	0,6	0,5	0,8	0,5
Невьянский	0,4	0,6	0,1	0,7	0,4	0,3	0,4
Нижнесергинский	0,4	0,7	0,1	0,8	0,5	0,7	0,5
Новоялинский	0,3	0,6	0,1	0,4	0,4	0,6	0,4
Пригородный	0,5	0,8	0,1	0,9	0,6	0,9	0,6
Пышминский	0,5	0,6	0,1	0,8	0,5	0,5	0,5
Режевский	0,3	0,5	0,1	0,7	0,4	0,4	0,4
Серовский	0,3	0,8	0,1	0,8	0,5	0,3	0,5
Слободо-Туринский	0,3	0,5	0,1	0,5	0,6	0,4	0,4
Сухоложский	0,3	0,6	0,1	0,7	0,5	0,4	0,4
Сысертский	0,5	0,7	0,1	0,9	0,6	0,8	0,6
Таборинский	0,3	0,4	0,1	0,6	0,4	0,2	0,3
Тавдинский	0,3	0,4	0,1	0,4	0,4	0,2	0,3
Талицкий	0,5	0,5	0,1	0,5	0,5	0,2	0,4
Тугулымский	0,3	0,3	0,1	0,3	0,3	0,4	0,3
Туринский	0,3	0,5	0,1	0,8	0,5	0,7	0,5
Шалинский	0,3	0,4	0,1	0,5	0,4	0,2	0,3

2. Соотношение уровня оплаты труда в отраслевом разрезе и уровня смертности сельского населения (I_2).

Показатель сформирован исходя из постулата, что размер заработной платы работника должен обеспечивать как минимум процесс восстановления физических сил, затраченных в процессе труда. Показатель характеризует динамику уровня оплаты труда в сельском хозяйстве в прямом отношении к продолжительности жизни и уровню смертности. Аналогично предыдущему индексу, значение по области в целом оценено как 1, а показатели сельских территорий – по отношению к среднеобластному значению.

3. Соответствие квалификации кадров основных профессий масштабам инновационных преобразований в аграрной сфере (I_3).

Показатель соответствия уровня и своевременности подготовки кадров основных профессий инновационным преобразованиям в аграрном секторе установлен условно на крайне низком уровне для всех районов Свердловской области из-за отсутствия взаимосвязи прироста квалифицированных кадров и увеличения числа инноваций в районах (прирост кадров наблюдался, в основном, по другим причинам). Доля организаций сельского хозяйства, осуществлявших какие-либо инновации в исследуемый период, в общей численности экономических субъектов области ничтожно мала.

4. Уровень безработицы в сельских районах (I_4).

Показатель динамики уровня безработицы в сельских районах сформирован исходя из абсолютных показателей безработицы в сельском хозяйстве района в сравнении со среднеобластным значением (6,4 %).

В течение исследуемого периода наблюдается тенденция, при которой для заполнения вакантных рабочих мест практически не требовались неквалифицированные работники и работники с низкой квалификацией (менее 0,4 % от общей занятости). Вместе с тем отмечается высокий спрос в сельском, лесном, охотничьем хозяйствах, в рыбоводстве и рыболовстве: 2,2 тыс. чел. (4,4 % от общей численности занятых) квалифицированных и 7,8 тыс. чел. (2,9 % от общей численности занятых) высококвалифицированных.

5. Состояние социальной инфраструктуры сельских территорий (I_5).

Состояние социальной инфраструктуры отдельных сельских территорий также оценивается как крайне неудовлетворительное даже в сравнении со среднеобластным показателем. Социальная инфраструктура практически всех сельских территорий слабо развита. Так, в частности, уровень газификации сельского жилищного фонда составляет свыше 30 % (по РФ — 51,1 %), а уровень обеспеченности питьевой водой — 45 %.

6. Уровень мотивации при раскрытии профессиональных качеств работника, определяемый как отношение средней производительности труда работников аграрной сферы к аналогичному показателю в инновационно ориентированных районах (I_6) в округе.

Расчет основан на допущении, что уровень мотивации персонала аграрной сферы в большей степени имеет привязку к конкретной территории как к месту постоянного проживания, чем к отрасли. Соответственно, определяющие показатели производительности труда соотносились с аналогичными показателями конкретной территории (Северный, Западный, Восточный, Южный, Горнозаводской округа и агломерации вне округов).

7. Совокупный индекс I_7 определяется как средняя арифметическая величина индексов I_1-I_6 , характеризует социально-экономическое развитие сельской территории того или иного района Свердловской области.

Проведенный мониторинг человеческого капитала сельскохозяйственных территорий (см. табл. 3) по приведенным индикаторам лишь условно выражает зависимость качества жизни работников сельского хозяйства УрФО от результатов их труда и трудовых затрат. Низкая оплата труда и специфическая безработица на селе, продолжающаяся деградация сельского хозяйства снижают интерес квалифицированных специалистов к аграрному производству и не способствуют инновационным преобразованиям в этой сфере. Сельскохозяйственный труд по-прежнему является малопривлекательным, предпосылки устойчивого развития сельских территорий и повышения уровня продовольственной безопасности за счет собственных внутренних резервов отсутствуют.

Подобное состояние дел заставляет оценивать сельскохозяйственное производство в УрФО по-прежнему как рискованное, что усиливается влиянием диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и естественных монополий. Климатические условия способствуют повышенному потреблению энергоресурсов, поэтому затраты на энергоносители в среднем втрое превышают аналогичные расходы зарубежных компаний. В связи с этим (наряду с другими факторами) себестоимость продовольственной продукции внутреннего производства на 20–30 % выше импортируемой.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» государство прямо и непосредственно регулирует процессы развития в сельском хозяйстве [2]. Так, основными целями данной программы являются:

- обеспечение продовольственной независимости России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [1];
- ускоренное импортозамещение основных видов продуктов питания;
- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Ожидаемыми результатами развития сельского хозяйства должны стать, в частности [3]:

- увеличение производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) в 2020 году по отношению к уровню 2012 года на 24,8 %, пищевых продуктов — на 32,5 %;
- обеспечение среднего уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций на уровне 17 % (с учетом субсидий);
- доведение соотношения уровней заработной платы в сельском хозяйстве и в среднем по экономике страны до 55 %.

Вместе с тем ежегодное финансирование этих мероприятий, а значит и развитие деятельности на сельских территориях с населением около 40

Таблица 4

Объем бюджетных ассигнований на реализацию «Государственной программы развития сельского хозяйства...» за счет средств федерального бюджета

Показатели	Год			
	2017	2018	2019	2020
Всего, млн руб.	215852	197958	194056	194060
Посевные площади, тыс. га	79993	79993*	79993*	79993**
На 1 га посевных площадей				
руб.	2698	2475	2426	2426
евро (курс 69,75 руб.¹)	39	36	35	35

¹ Для сравнения: в странах Евросоюза, имеющих благоприятные для ведения сельскохозяйственной деятельности природно-климатические условия и где сельское хозяйство на сегодняшний день несоизмеримо более развито и оснащено, выделяется до 500 евро на 1 га посевных площадей.

** Условно.

млн чел., в масштабах страны сопоставимо с бюджетом крупного областного центра и имеет тенденцию к снижению (табл. 4).

Таким образом, нет смысла ожидать каких-либо позитивных изменений в динамике развития отраслей сельского хозяйства за счет мер государственного воздействия.

Обеспечение экономического роста и социального благополучия населения сельских территорий возможно лишь при условии трансформации архитектоники АПС по следующим направлениям:

1) расширение объемов производства сельскохозяйственной продукции путем совершенствования существующих видов деятельности (модернизация материально-технической базы, изменение инфраструктуры продовольственного рынка, и т. п.);

2) диверсификация отраслей АПС.

Совершенствование существующей агропродовольственной системы представляется весьма актуальным, поскольку именно обеспечение продовольствием является основой бесперебойной деятельности основных отраслей экономики УрФО. Решение этой задачи предполагает выход сельского хозяйства на качественно новый технологический уровень производства, стимулируемый масштабным привлечением в отрасль инвестиционных средств, ослаблением инфраструктурных ограничений, освоением малозаселенных территорий, формированием новых рынков и улучшением уровня жизни сельского населения. Последнее весьма актуально для населения России и особенно для работников сельского хозяйства, чья заработная плата в настоящее время значительно ниже среднероссийского показателя, а рентабельность агропроизводителей несопоставима с аналогичными значениями других отраслей.

Одновременно с увеличением производства продовольствия возможно увеличение экспорта продукции сельского хозяйства. В настоящее время вывоз продовольственных товаров осуществляется главным

образом в другие субъекты, входящие в состав УрФО, а также в Сибирский, Центральный и Северо-Западный федеральные округа. В структуре вывоза продовольственной продукции доминирующие позиции занимают цельномолочная продукция, колбасные изделия, мясо и птица, а также рыбная продукция. Основным поставщиком является Курганская область. Вместе с тем потенциал для развития производства продукции растениеводства и животноводства имеют Свердловская и Челябинская области, животноводства (оленьеводства) и рыболовства — Тюменская область, ХМАО-Югра и ЯНАО.

Для того чтобы оценить имеющийся потенциал сельских территорий УрФО и полностью использовать имеющиеся возможности стабильного развития, в рамках данного исследования был проведен SWOT-анализ трансформации АПС (табл. 5).

Данный SWOT-анализ показал, что одной из причин, препятствующих эффективной трансформации АПС, является недостаток базового потенциала для успешного внедрения новых эффективных технологий и методов производства в сельском хозяйстве. Многие руководители сельскохозяйственных организаций готовы использовать инновации в своей деятельности, но не имеют финансовых, технических и технологических возможностей для их эффективного освоения.

Поэтому наряду с инновационными перспективами возможно расширение границ ведения малого и среднего предпринимательства как в традиционных, так и — в большей степени — новых для сельского хозяйства отраслях. Результатом диверсификации сельскохозяйственного производства прогнозируемо станет повышение доли торговли, социальных и коммерческих услуг в структуре производимого валового регионального продукта, создание новых рабочих мест, снижение уровня безработицы населения сельских территорий, улучшение экологической ситуации в регионе.

В связи с этим наиболее приемлемыми организационно-правовыми формами в диверсифицируемых отраслях сельского хозяйства являются предприятия малого и среднего бизнеса (по примеру стран Евросоюза), а перспективными направлениями деятельности — новые и нетипичные отрасли и подотрасли агропроизводства, не имеющие прямой зависимости от природно-климатических условий:

- 1) увеличение объемов производства агрокультур, традиционно и стабильно возделываемых на той или иной территории;
- 2) цветоводство, ландшафтный дизайн и озеленение, флористика с использованием местных растений и культур;
- 3) производство расходных материалов для сельского хозяйства;
- 4) услуги по обработке земли, улучшению качества почв, воды, воздуха;
- 5) переработка продукции собственного производства;
- 6) агротуризм (в том числе контактные зоопарки, дома отдыха, пансионаты и оздоровительные центры с кратким сроком пребывания, и т. п.).

Таблица 5

SWOT-анализ трансформации АПС УрФО

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Неэластичный спрос на продукты питания 2. Обеспеченность достаточным количеством территорий для ведения сельского хозяйства 3. Наличие специализированных учреждений (НИИ), занимающихся научными разработками в аграрной сфере 4. Наличие на территории области специализированного аграрного вуза 5. Наличие в области бизнес-единиц, реализующих инновационные стратегии 6. Наличие областных программ, направленных на поддержку реконструкции сельскохозяйственных объектов, модернизации отраслей АПК 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сезонность производства 2. Низкая продуктивность 3. Неблагоприятные природно-климатические условия 4. Недостаток финансовых средств 5. Отток высококвалифицированных специалистов из отрасли в связи с низкой оплатой труда, старение кадров 6. Снижение уровня и масштабов прикладных исследований в аграрной сфере 7. Низкий уровень освоения инновационных технологий и инновационной активности 8. Высокий износ основных средств 9. Устаревшие технологии
<ol style="list-style-type: none"> 1. Практически неограниченный спрос на продукты питания на продовольственном рынке 2. Технологическое перевооружение производства с компенсацией части затрат за счет средств областного бюджета 3. Увеличение несвязной поддержки 4. Формирование саморазвивающейся и самофинансируемой научно-исследовательской системы 5. Наличие возможностей диверсификации отраслей агропродовольственной системы 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение до критического уровня производственных, кадровых, финансовых и др. ресурсов 2. Сокращение финансирования из бюджетов всех уровней 3. Полный физический и моральный износ производственных фондов 4. Отсутствие радикальных инновационных, научно-технических, научно-технологических и научно-организационных разработок, максимально учитывающих особенности территории

Диверсификации сельского хозяйства в общем случае однозначно приводит к сокращению бедности населения, повышению уровня и качества жизни, снижению социальной напряженности на депрессивных территориях, включая моногорода.

Однако подобная трансформация экономики сопряжена с определенными объективными проблемами, среди которых основной является, в частности, непредсказуемость результатов сельскохозяйственной деятельности, поскольку по своим климатическим характеристикам большинство регионов России, и в частности УрФО, относятся к зонам рискованного земледелия. Этот факт практически полностью исключает возможность развития агроструктур за счет средств частных инвесторов, а привлечение средств из бюджетов разного уровня ограничивается экономическими приоритетами сырьевых и нефтегазовых отраслей.

Список источников

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document>.

2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (в ред. от 01.03.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document>.

3. Изменения в Стратегию развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2016 № 1378-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document>.

4. О Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 № 1757-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/830026>.

Информация об авторе

Минеева Наталья Николаевна — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики УрО РАН (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: 9220350757@mail.ru).

Mineyeva N. N.

Transformation of Architectonika Aps as the Condition of Development of Rural Territories

Modern agrarian production is characterized by a weakening of the direct dependence of accommodation on natural and climatic factors and labor resources, which leads to the emergence of a new specific concept — the agro-food system (APS), which most accurately reflects the place of agriculture in the economy. In this connection, the development of a methodology for forecasting the transformation of the APS of a particular territory, as well as an assessment of the impact of this process on the standard of living of the population and the state of food security in the region and the country as a whole, is becoming topical. The purpose of the study is to analyze the current state and determine the prospects for the development of rural areas of the Urals Federal District. The goal of the research was achieved through comparative, statistical and system analysis, as well as socio-economic monitoring by author's methodology. The main objective of the study is to establish the determining directions for the transformation of the regional agro-food system of the Urals Federal District on the basis of an analysis of existing trends. The research period is 2014–2017. The result of the study is the rationale for the optimal model for the development of rural areas of industrial regions on the basis of diversification — the innovative reorientation of typical industries for the territories with the transfer of key characteristics of the agrifood system from the sectoral to the territorial aspect.

Keywords: agro-food system, rural areas, labor resources

References

1. On the Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2010 № 120 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/document>.

2. On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Foodstuffs for 2013–2020: Decree of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 № 717 (as amended on 01/03/2018) [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/document>.

3. Changes in the Strategy for the Development of the Food and Processing Industry of the Russian Federation for the Period to 2020: Order of the Government of the Russian Federation of June 30, 2016 № 1378-r [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/document>.

4. On the Strategy for Social and Economic Development of the Urals Federal District for the period until 2020: Order of the Government of the Russian Federation of 06.10.2011 № 1757-r [Electronic resource]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/830026>.

Author

Mineeva Natalia Nikolaevna — PhD in Economic Sciences, Senior Researcher Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, 620014, Yekaterinburg, 29 Moskovskaya St.; e-mail: 9220350757@mail.ru).